

УДК 37.013

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ЭПОХУ КОРОТКИХ ВИДЕО:
ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМАТА ДЛЯ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ
HISTORICAL MEMORY IN THE ERA OF SHORT VIDEOS THE:
POSSIBILITIES OF THE FORMAT FOR BROADCASTING CULTURE**

Аткулов Айзат Ришатович, студент группы ЭБАС1-0/СПОо/К325

Казанский кооперативный институт

(Российский университет кооперации, г. Казань)

**Научный руководитель — Файзрахманова Лилия Рафаеловна,
преподаватель факультета среднего профессионального образования**

Atkulov Aizat Rishatovich, student of the EBAS1-0/SPOo/K325 group

Kazan Cooperative Institute (Russian University of Cooperation, Kazan)

Scientific supervisor: Faizrakhmanova Liliya Rafaelevna,

lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education

Аннотация: Статья посвящена проблеме сохранения исторической памяти и традиционных ценностей в условиях, когда традиционные монологические форматы воспитательной коммуникации всё чаще не воспринимаются подростками как лично значимые. Рассматривается феномен клипового восприятия и анализируется возможность использования коротких видеороликов как инструмента первичного вовлечения молодёжи в тему исторической памяти при условии последующего перехода к диалоговым и проектным формам работы. Эмпирическая база включает анкетный опрос подростков 14–18 лет (N=300), который показал, что барьер часто связан не с отрицанием ценностей, а с формой их подачи, а наиболее востребованными форматами являются живой диалог, личные жизненные истории и обсуждение реальных ситуаций. Делается вывод о необходимости гибридной модели: короткое видео как «приглашение к разговору» и дальнейшее закрепление смыслов через обсуждение, работу с источниками и совместные проекты.

Ключевые слова:

Историческая память; традиционные ценности; короткие видеоролики; медиасреда; клиповое мышление; патриотическое воспитание.

Abstract: The article addresses the problem of preserving historical memory and traditional values in a context where conventional, monologic forms of educational communication are increasingly not perceived by adolescents as personally meaningful. The study examines clip-based perception and explores the potential of short-form videos as a tool for initial engagement with the topic of historical memory, provided that this engagement is followed by dialogic and project-based forms of work. The empirical basis includes a questionnaire survey of adolescents aged 14–18 (N=300; valid responses for key items N=285), which indicates that the main barrier is often not a rejection of values themselves but the

way they are communicated, while the most востребованными formats are live dialogue, personal life stories, and discussion of real-life situations. The article concludes that an effective approach is a hybrid model in which short videos function as an “invitation to conversation,” and meanings are then consolidated through discussion, work with sources, and collaborative projects.

Keywords. Historical memory; traditional values; short videos; media environment; clip thinking; patriotic education.

В современной образовательной практике всё чаще выявляется противоречие между значимостью традиционных ценностей и исторической памяти как основы гражданской идентичности и теми коммуникативными формами, в которых эти смыслы транслируются подросткам. В большинстве случаев обучающиеся не отрицают важность темы как таковой, однако демонстрируют низкую вовлечённость при монологическом, формальном или назидательном формате обсуждения. Это усиливает риск формирования ситуации «исторической памяти без носителей», когда память поддерживается институционально (учебные программы, памятные даты, медиаматериалы), но не закрепляется как личностный опыт и не воспроизводится в повседневных практиках молодого поколения.

Проблема усугубляется тем, что обсуждение ценностей в школе и колледже нередко строится по модели «объяснение — усвоение», предполагающей согласие обучающихся с заранее заданными выводами. В условиях цифровой медиасреды, где доминируют краткие сообщения и визуальные форматы, данная модель оказывается особенно уязвимой: подростки привыкли к интерактивности и диалогу, тогда как ценностные беседы сохраняют характер одностороннего сообщения. В результате тема воспринимается как нормативно «правильная», но не становится внутренне значимой.

Цель статьи — определить, какие формы и инструменты коммуникации позволяют повысить педагогическую результативность передачи исторической памяти и традиционных ценностей подросткам, а также обосновать возможности короткого видеоконтента как средства первичного вовлечения при условии его интеграции в диалоговые и проектные практики, обеспечивающие личностное осмысление ценностных смыслов.

Клиповое восприятие (фрагментарность, высокая скорость переключения, приоритет визуального ряда) рассматривается как адаптация к информационной перегрузке, однако оно снижает готовность к длительной концентрации и аналитической работе [6].

Формат коротких видео (как правило, 15–60 секунд, вертикальный экран, алгоритмическая лента) усиливает эффекты «быстро — ярко — эмоционально» и формирует привычку к пассивному потреблению контента

[4]. В исследовании школьников выявлена статистически значимая связь ежедневного использования коротких видео с более высокими показателями невнимательности, причем связь была выражена у более младших участников [7].

Для практики патриотического воспитания это означает два принципиальных ограничения. Во-первых, длинные монологические формы часто проигрывают в конкурентоспособности, а во-вторых, попытки «перенести урок» в цифровой формат без изменения коммуникационной модели приводят к формальности и сопротивлению аудитории. Следовательно, необходима педагогическая стратегия, в которой короткое видео становится не самоцелью, а средством запуска интереса

По итогам опроса медиаплатформ 89% россиян считают короткие видео основным источником получения информации [3]. Также респондентам легко и удобно усваивать контент, представленный в виде текста (72,7%), длинных видео (36,1%) и в формате аудио (22,5%). 73% россиян признаются, что короткие видео вдохновляют их на изменения в жизни и побуждают к активным действиям, например, путешествовать и готовить. Почти треть опрошенных (31%) начали включать в свою повседневную жизнь полезные привычки, о которых узнали из коротких роликов. Больше четверти респондентов (27,8%) освоили новые рецепты, а 20,6% запланировали поездку в новое место. 14% россиян начали заниматься спортом, а 12,9% изменили организацию своего личного времени.

В коротких вертикальных видео россияне проявляют интерес к актуальным событиям и трендам из мира политики — 48,8%, экономики — 26,2%, общества — 35,9%, науки и технологий — 23%, здоровья и медицины — 25,5%, путешествий и туризма — 26,1%. Видео с красивыми визуальными образами (пейзажами, дизайном, природой, модой, стилем и макияжем) привлекают внимание 24,3% респондентов. Ролики с советами по саморазвитию интересуют 19,2% опрошенных. Также находят отклик у зрителей темы здорового образа жизни (16,9%), психологии и отношений (15,4%) и финансовой грамотности (14,4%). Россиян больше вдохновляют истории успеха обычных людей (25,8%), а не селебрити (4,5%). 44,4% респондентов, которые любят смотреть истории успеха, отметили, что начали ставить конкретные цели и активно работать над их достижением.

Из этого можно понять, что короткие видео стали не просто местом для получения дофамина, а полноценной площадкой с различными категориями для каждого человека. Формат коротких видеороликов — от TikTok до YouTube Shorts — стал главным медиапотреблением современного мира [6].

Таким образом, данный инструмент можно использовать не только для распространения новостей, продуктов и прочего, но и для распространения исторической памяти и традиционных ценностей поколения наших

родителей, дедушек и бабушек, являющихся носителями традиционных ценностей и исторической памяти. Ключ в том, чтобы не противостоять клиповому мышлению, а говорить с новым поколением на его языке.

Историческая память в современном гуманитарном знании понимается как социально обусловленный способ сохранения и актуализации представлений о прошлом, включая ценностные ориентации и модели идентичности. В концепции Ассмана принципиально различаются коммуникативная память (поддерживаемая живым общением поколений) и культурная память (ритуалы, памятники, канон, образование) [2]. Риск «исторической памяти без носителей» проявляется тогда, когда ослабевает повседневный канал передачи (семья, местное сообщество), а культурная память не находит убедительного языка для молодого поколения. Нора подчеркивал, что при разрушении естественных «сред памяти» общество вынуждено создавать специальные «места памяти», чтобы удержать связь времен [1]. В цифровую эпоху такими «местами» все чаще становятся медиаплатформы. (см. рис. 1)

Рисунок 1. Традиционные российские духовно-нравственные ценности, закреплённые в государственной политике

Для уточнения барьеров и предпочтительных форм обсуждения ценностей сформирована эмпирическая база на основе анкетного опроса подростков 14–18 лет, проведённого среди обучающихся школ и колледжей различных образовательных организаций, расположенных в ряде городов Российской Федерации, в том числе в городах Казани, Альметьевске и Елабуге (Республика Татарстан), Уфе и Туймазах (Республика Башкортостан), а также в Москве. Общий объём выборки составил N=300. Опрос носил добровольный и анонимный характер; сбор данных осуществлялся в период с 26 по 28 января 2026 года в онлайн-формате. Инструментарий включал структурированную анкету, содержащую вопросы о личной связи с историей, семейных практиках передачи памяти, восприятию традиционных ценностей и предпочтительных форматах обсуждения ценностных тем. Обработка данных выполнена методами описательной статистики (частоты, доли/проценты). В целях соблюдения анонимности наименования конкретных образовательных организаций не указываются. Оценивались разные аспекты преемственности культурных ценностей, в том числе восприятие формата, в котором взрослые говорят о традиционных ценностях, и предпочтительные форматы разговора (см. рис. 2-3).

Рисунок 2. Ответы на вопрос «Насколько вам понятен и близок формат, в котором взрослые говорят с вами о традиционных ценностях?»

На основании анализа данных социологического опроса среди молодежи выявляется системное противоречие. Молодое поколение не отвергает содержание исторической памяти и традиционных ценностей, но не принимает устаревшие форматы их «упаковки» и передачи. Тот факт, что

для 40% формат «в целом понятен», но неинтересен, говорит о том, что молодое поколение не отвергает саму тему ценностей, но отвергает способ её подачи.

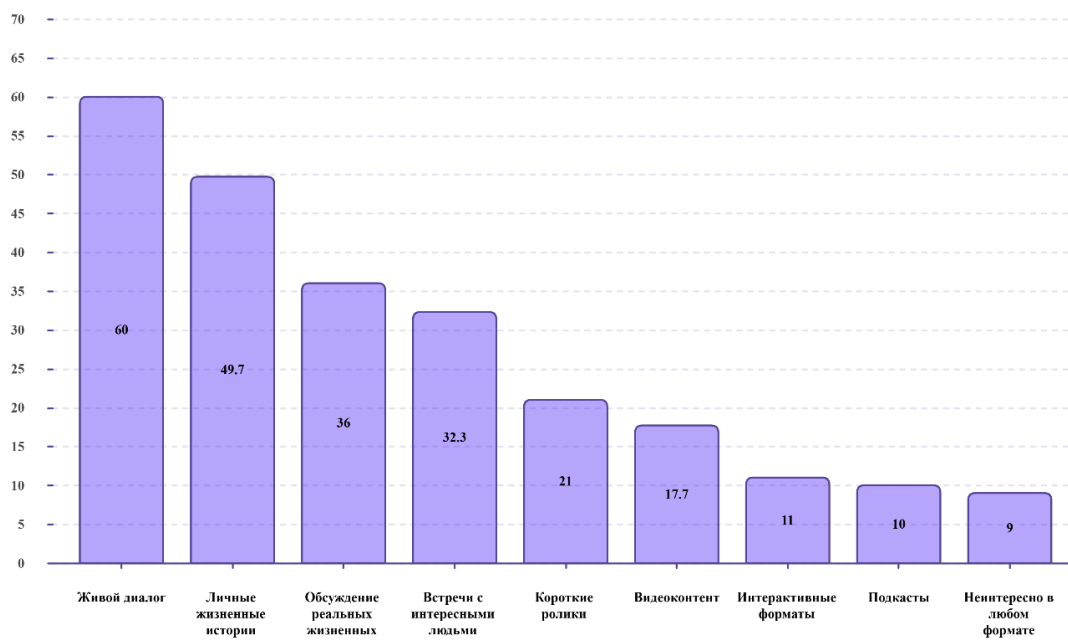

Рисунок 3. Ответы на вопрос «В каком формате вам было бы действительно интересно говорить о жизненных ценностях и ориентирах?»

Пьер Нора добавляет, что при ослаблении естественных «сред памяти» (семья) общество создает искусственные «места памяти» [1]. Данные опроса подтверждают, что этот процесс перехода происходит, но новые «места памяти» используют старую риторику, форматы и прочее.

Ключевой барьер — форма общения.

- На вопрос о понимании формата 35,3% респондентов отметили, что формат разговора со взрослыми полностью понятен и интересен, 40% — что он понятен, но не всегда интересен. Ещё 24,7% в сумме указали на формальность, назидательный тон или отсутствие интереса.
- При этом содержание для большинства остаётся значимым — 85% считают знание истории своей страны важным. Традиционные ценности оцениваются неоднозначно — 42,5% считают их необходимыми, 38,9% — частично актуальными.

Явный запрос на новую «упаковку».

- Живой диалог (60%) — равноправное обсуждение, а не монолог.
- Личные жизненные истории (49.7%) — ценности через призму человеческого опыта.
- Обсуждение реальных ситуаций (36%) — связь с практикой и современным контекстом.

Проблема не в самих исторических ценностях, а в том, что о них часто говорят на устаревшем языке, который молодому поколению непонятен или просто не удерживает внимание. Одним из решений может стать короткий формат, который запускает интерес и выводит на разговор.

Короткий видеоролик — это не инструмент передачи памяти, а инструмент приглашения к разговору о памяти, поэтому эффективная образовательная модель должна рассматривать его как стартовое звено в цепочке, где далее следует живой диалог со взрослыми, обсуждение реальных жизненных ситуаций и совместная проектная работа, которая закрепляет смысл и делает его лично значимым.

Учитывая результаты опроса, предложенная модель исходит из принципа «не противостоять формату, а использовать его педагогически корректно», сохраняя историческую достоверность и ценностную направленность. Короткое видео эффективно работает как «вход» в тему, но требует обязательного «выхода» в углубление (обсуждение, чтение источников, проект, музейная или архивная практика). (см. рис. 4)

Рисунок 4. Пример одной из практических моделей для сохранения исторической достоверности и ценностной направленностью

Таким образом, проведённый анализ показывает, что вызов сохранения исторической памяти и традиционных ценностей в подростковой среде связан прежде всего с разрывом между значимостью темы и формой её передачи: ценности признаются важными, однако монологические, формальные и назидательные модели общения нередко воспринимаются как навязанные и вызывают снижение вовлечённости. Это подтверждается не только результатами опроса, но и наблюдениями, типичными для студенческой среды: в опыте обучающихся и их сверстников «разговор о ценностях» часто воспринимается как обязательная процедура,

а не как личностно значимый диалог. В этих условиях короткие видеоролики могут выступать эффективным инструментом первичного вовлечения и «приглашения к разговору», однако их педагогическая результативность достигается только при интеграции в диалоговые и проектные формы работы (обсуждение жизненных ситуаций, личные истории, совместное создание контента), которые переводят память и ценности из внешней информации в осмысленный личный опыт и поддерживают преемственность культурного кода

Список литературы

1. Пьер Нора. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память. –СПб., 1999. -328с.
 2. Ассман, культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / перевод с немецкого Сокольской.- М.: Языки славянской культуры, 2004.-368с.
 3. 89% россиян считают короткие видео одним из основных источников информации // Anketolog — 2025 — 31 января//<https://iom.anketolog.ru/2025/01/31/vk-klipi?ysclid=ml6kgl3co9564170126>
 4. Клиповая культура // Википедия: свободная энциклопедия — 2024 — 28 января//https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0?ysclid=ml6khpjspk625691027
 5. Бичегкуева, Р. В. Исследовательский проект «Клиповое мышление».- М.: Академический Проект, 2005. -400 с.
 6. Короткие видео управляют нашим вниманием. Вот как это работает // Hi-Tech Mail: канал на платформе — 2025 — 22 апреля. https://dzen.ru/a/aAeQT_IxhltvyB4p?ysclid=ml6knfkuzw606937863
- Исследование школьников доказало связь соцсетей и невнимательности // Общественный уполномоченный по защите семьи : сайт -2025 - 8 апреля. https://vk.com/wall-195985444_581?ysclid=ml6kqx5ilu366140374